

Критика и десакрализация КПСС на Дальнем Востоке в 1985—1993 гг.

Светлана Геннадьевна Коваленко,
кандидат исторических наук, старший научный со-
трудник отдела социально-политических исследо-
ваний Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ostina@list.ru

В статье проанализирована политика гласности во время перестройки. Показано, что при отсутствии у партийной элиты и М.С. Горбачёва плана реформ критика советского наследия очень быстро перешла в отрицание существующего строя. Эти процессы активно развивались на региональном уровне. Согласно теории М. Манна, существует четыре источника власти: идеологический, политический, экономический и военный. Разрушение одного из них — идеологического — фактически привело к необратимым для страны последствиям. Данная работа анализирует роль идеологии в период перестройки. Продемонстрировано, как гласность обнажила несостоительность советской верхушки в условиях распада прежней идейной базы. Неумение правящей элиты эффективно реагировать на девальвацию идеологических ценностей стремительно привело к утрате доверия к партии как к ведущей силе в обществе. В стране стала критически нарастать негативная оценка деятельности партии, и в конечном итоге большинство населения отказалось видеть в ней «руководящую и направляющую силу». Поначалу открытость вызвала подлинный общественный резонанс, пробудив живой интерес к политической жизни, историческому прошлому и актуальным социальным вопросам. Со временем, однако, широкие слои населения, подвергшиеся влиянию гласности, стали терять уверенность в возможности обновления идеологии и её ценности для перемен в стране. Речь уже шла о полной десакрализации власти КПСС. Свою роль в этом процессе в регионе сыграли как протестные движения, которые очень быстро возникли, как только это стало возможным, так и рядовые коммунисты, недовольные политикой партии и своим положением в ней.

Ключевые слова: реформы, перестройка, гласность, критика, Дальний Восток, М.С. Горбачёв, источники власти, точка бифуркации.

Criticism and Desacralization of the CPSU in the Far East in 1985–1993.

Svetlana Kovalenko, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ostina@list.ru.

The paper analyzes the policy of glasnost during perestroika. It is shown that in the absence of a reform plan within the party elite and Mikhail Gorbachev, the criticism of the Soviet legacy very quickly turned into the denial of the existing system. These processes developed actively at the regional level. According to M. Mann's theory, there are four sources of power: ideological, political, economic and military. The destruction of one of them, the ideological one, led to irreversible consequences for the country. This study analyzes the role of ideology during perestroika. It shows how glasnost exposed the failure of the Soviet leadership to sustain its authority after the disintegration of the previous ideological foundation. The inability of the ruling elite to adequately respond to the devaluation of ideological values resulted in the loss of public trust in the party as a leading force in society. The negative assessments of the party's activity were growing across the country and eventually, most citizens ceased to perceive it as "a leading and guiding force". Initially, openness caused genuine public resonance, awakening interest in political life, historical past and current social issues. Over time, however, the broader population influenced by glasnost began to lose confidence in the possibility of ideological renewal and its value for the changes in the country. This process led to complete desacralization of the CPSU's authority. In the region, both the protest movements, which emerged rapidly when it became possible, and ordinary communists dissatisfied with the party policy and their position played a significant role in this process.

Keywords: reforms, perestroika, glasnost, criticism, the Far East, Mikhail Gorbachev, sources of power, bifurcation point.

Время перестройки, несомненно, относится к моменту глубоких изменений в жизни страны. Такие повороты в общественной жизни справедливо называют революционными в гуманитарных науках или «точкой бифуркации» (выбора развития) в естественных. Необходимость перемен была очевидна для управленческой элиты страны.

Сам М.С. Горбачёв в статье «Новая политика в новой России» [8] подчёркивал, что перестройка не была его личным изобретением или изобретением какой-либо группы лиц. Попытки реформирования страны предпринимались и после смерти Сталина. Проблемы во второй половине XX века решались за счёт нефтяных доходов и политики «стабилизирующего консенсуса», но в итоге все сферы внутренней жизни страны заходили в тупик, что делало реформы необходимыми. С этим утверждением сложно не согласиться, однако у лидера государства не было чёткого плана реформ и понимания, как сохранить политическое влияние в условиях происходящих трансформаций [8].

Перестройка, закончившаяся распадом Советского Союза, стала финальной попыткой модернизации советской модели. Подобные инициативы, направленные на улучшение системы, требовали

чёткого плана действий и политической воли. Предыдущие попытки не удались. Среди наиболее значительных, помимо оттепели в середине 1950-х — начале 1960-х гг., можно выделить реформу Косыгина 1965 г., ориентированную в основном на социально-экономическую сферу, а также незавершённые преобразования, начатые Андроповым. Перестройка, по сути, стала продолжением и логическим развитием этих прерванных реформ. Однако, в отличие от предыдущих попыток, она привела не к улучшению, а к краху существующего строя.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: почему именно перестройка сыграла роль разрушительной силы, вместо того чтобы усовершенствовать советскую систему? Ключевое отличие, на наш взгляд, заключается в том, что предыдущие реформы не затрагивали фундаментальные основы советской системы, в первую очередь её идеологию. Реформы Хрущёва и Косыгина были направлены главным образом на частичную либерализацию режима, ослабление репрессивных мер и, в приоритетном порядке, на улучшение социально-экономической ситуации в стране. Преобразования Ю.В. Андропова, направленные на преодоление кризисных явлений во внутренней жизни страны, включали в себя курс на изменение общества при помощи различных мер, но также без серьёзных трансформаций системы (возможно, Юрию Владимировичу просто не хватило времени).

Поэтому анализ критики и дебатов периода перестройки, посвящённых многолетним социально-политическим, экономическим, культурным и национальным противоречиям, представляется крайне важным. Острота данных проблем угрожала ведущей роли КПСС и приводила к её десакрализации, так как затянувшийся системный кризис перешёл в активную fazу. К моменту прихода к власти М.С. Горбачёва сталинской модели социализма уже не существовало. Но идеологическая составляющая политического режима оставалась во многом неизменной. Решение генерального секретаря начать курс перемен именно с неё во многом определило судьбу перестройки.

Традиционно её началом в исторической науке исследователи называют выступление М.С. Горбачёва в апреле 1985 г. на пленуме ЦК КПСС с докладом «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением» [9]. В нём глава государства обозначил курс реформирования, направленный на ускорение социально-экономического развития страны, и необходимую для этого перестройку хозяйственного механизма. Но интересно то, что в целом тон этого выступления был выдержан в достаточно традиционном для советского руководства стиле, и никто из присутствующих на пленуме не мог предположить тех перемен, которые последовали в дальнейшем.

Кроме того, чёткий и разделяемый обществом план перестройки отсутствовал. Большинство граждан были недовольны социально-политической и экономической ситуацией и желали перемен, но единого мнения относительно целей этих перемен не существовало.

В рассматриваемый период в Советском Союзе наблюдалось постепенное ослабление цензурных ограничений, начавшееся в середине 1980-х гг. Этот процесс в конечном итоге трансформировался

в самоцель. Формальные и ритуальные аспекты официальной идеологии приобретали всё большее значение, затмевая содержательные и смысловые элементы.

Основу анализа, представленного в настоящей статье, составляет теория М. Манна, который выделяет четыре основных источника социальной власти: идеологические, экономические, военные и политические отношения [14]. Их изменения всегда вызывают серьёзные кризисы в обществе. Ключевую роль в процессах трансформации СССР сыграла политика гласности [21], о которой уже в 1986 г. объявил генеральный секретарь. Впоследствии на XIX Всесоюзной конференции КПСС в 1988 г. была принята Резолюция «О гласности». В политике реформы требовалась открытость властных учреждений и свобода информации, подчёркивалось, что без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении. Главным инструментом демократизации предлагалась политика гласности, под которой изначально понималась открытость государственных и партийных органов для критики со стороны простых трудящихся. Позднее содержание понятия «гласность» расширилось: речь шла об отмене цензурных ограничений, утверждении во внутренней политике принципов свободы слова и обмена информации.

Изначально отступление от советских идеологических принципов было представлено М.С. Горбачёвым и его сторонниками как «возвращение к истинному ленинизму», неортодоксальному марксизму. Таким образом, это преподносилось как оздоровление идеологии, а не её разрушение, хотя в итоге это привело именно к последнему. Важно отметить, что ни сам Горбачёв, ни другие реформаторы в руководстве партии, вероятно, не осознавали всех последствий своих действий. В.И. Болдин, который долгое время работал с М.С. Горбачёвым, приходит к выводу, что Горбачёв как лидер государства, неосторожно выпустив джинна из бутылки, не смог удержать ситуации [1].

Именно политика гласности открыла тот шквал претензий к власти и её критики, который и привёл в конечном итоге к развалу партийной вертикали в СССР [12]. Серьёзную роль в этом процессе сыграли протестные движения и их критические выступления в стране и регионах. Дальний Восток не был исключением.

В первый год перестройки критика власти не выходила за пределы дозволенного: можно и нужно было критиковать отдельные недостатки, но нельзя было подвергать сомнению правильность политики партии в целом.

По воспоминаниям участников тех событий, «...вначале вся критика, направленная на ведущую роль партии, пресекалась... Я в порту работала, секретарём парторганизации, на собрании в конце 1985 г. один из коммунистов пытался покритиковать партию в том, что советские люди живут хуже, чем на Западе, и ответственна за это партия. Так его потом премии лишили» [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 15].

Но как только появилась возможность, волна недовольства ситуацией в стране обрушилась на КПСС. Фактически данный процесс активно начался с момента назначения нового редактора журнала

«Огонёк», который вполне справедливо носил звание «рупора перестройки». С мая 1986 г. руководителем «Огонька» стал украинский журналист В.А. Коротич. Он, как известно, был назначен по инициативе Е.В. Яковлева — главного редактора «Московских новостей», недавнего секретаря ЦК партии, но давнего приятеля нового генсека. Коротич был знаком и Горбачёву. Журналист рассказывал: «В моём кабинете был установлен телефон прямой связи с главой государства — „вертушка“. Я же числился в номенклатуре Политбюро ЦК...» [15, с. 60]. Многие участники тех событий откровенно говорили о том, что это назначение стало ключевым в продвижении политики гласности.

Это был серьёзный сигнал для регионального общества. На Дальнем Востоке критика «подпольная» фактически сразу сменилась открытой критикой партии и противостоянием с властью. Речь уже не шла об отдельных недостатках, на разных уровнях в дискуссиях начали подниматься вопросы об ответственности КПСС перед народом и страной. Вначале речь не шла о том, что КПСС завела страну «...не туда». Такие претензии появились позднее. Поэтому планируемый визит в регион генерального секретаря во многом вызывал положительные отклики.

Во время своего пребывания на Дальнем Востоке М.С. Горбачёв заявил, что «...всё то, что мы видели и слышали в эти дни, подтверждает ещё раз, что советские люди с глубоким удовлетворением, я бы даже сказал, душой и сердцем восприняли намеченные партией меры, активно откликнулись на принятые решения. И ни разу я не встретился с тем, чтобы было высказано отрицательное суждение о том, что сделала партия после апрельского Пленума ЦК КПСС и что она делает после XXVII съезда. Это, товарищи, самый важный, главный политический вывод, к которому я прихожу в результате пребывания на Дальнем Востоке» [10].

Однако в реальности всё было далеко не так радужно. Так, по воспоминаниям Е.Н. Хорошилова, в то время первого секретаря горкома КПСС, «...Горбачёв приехал в Комсомольск, настроенный на проявление всенародной любви к нему. Но вместо парадной улыбчивости состоялся острый разговор на повышенных тонах. Люди предъявили счёт власти за накопившиеся проблемы в социально-бытовой сфере, изматывающий дефицит товаров. Горбачёв не смог дать убедительные ответы на простые вопросы. Его обещания, что пройдёт 2—3 года, и народ почувствует улучшение своего положения, не были восприняты. Он и сам это понял, когда в расстроенных чувствах высказал мне, что в Комсомольске сложилась „социальная напряжённость“» [22].

Повлиял также и субъективизм М.С. Горбачёва, что проявилось в разных сценариях общения с первыми секретарями и реакции последних. В Хабаровске во время выступления на партийном активе 31 июля 1986 г. отмечался явный критический настрой [5]. Дальний Восток стал местом, где М.С. Горбачёв начал открыто упрекать среднее звено управленической системы страны в саботаже. А.К. Чёрный воспринял эту критику как первый сигнал к тому, что высшее руководство может начать «атаку на штабы». В свою очередь, после визита в этот регион М.С. Горбачёв задумался о сложных путях предстоящих реформ в стране [13, с. 88].

Правда, во Владивостоке была совсем другая атмосфера. Так, по словам М.А. Афиногеновой, в то время занимавшей должность заведующей отделом культуры крайкома партии, «...Владивосток вообще встретил М.С. Горбачёва лучше всех городов на Дальнем Востоке... Во многом так получилось потому, что он вручил городу орден... Кроме того, у нас обстановка была более демократическая, чем в Хабаровске. Ещё наш первый секретарь (Д.Н. Гагаров) был, конечно, более лёгким человеком, чем А.К. Чёрный, который не только с подчинёнными бывал груб. Уехал первый секретарь от нас довольный» [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 97].

Вначале на практике провозглашённая политика гласности проводилась в жизнь прежде всего низовыми партийными организациями и ячейками (её буквально «внедряли в жизнь»), но параллельно активно развивалось и её общественное измерение. В среде интеллигенции гласность всё чаще понималась как возможность свободно выражать мнение, творить, проводить научные изыскания и критиковать существующий порядок. Такое толкование логично вытекало из официальной позиции, поэтому не встретило открытого сопротивления со стороны партийного руководства. Но гласность серьёзно сокращала возможности для идеологического управлением обществом.

Однако со временем именно эта «неофициальная» трактовка гласности стала тем разрушительным орудием, посредством которого сначала были выявлены «тормозящие факторы» и внутренние противоречия социалистической системы, а затем и полностью разрушена вера в способность социализма решать насущные проблемы общества.

Более резкие высказывания начали звучать и в публичном дискурсе на партийных собраниях, встречах с руководством, в дискуссионных клубах и т.д.

Так, в Приморье «...критика сталинизма повлекла за собой очень неприятные вопросы: а где была партия? Сталин не один руководил. Со времени смерти Сталина больше тридцати лет прошло, в это время что, из руководства никто не видел недостатков?» [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 15].

В прессе [11] критике подвергались не только ошибки власти, серьёзные или менее значимые — волонтаризм, бюрократизм, отставание СССР от ведущих стран мира и т.д. На привилегии высшего бюрократического аппарата страны были направлены наиболее острые высказывания журналистов. Такая ситуация бросала вызов всей системе, так как подрывала советскую парадигму, в которой лучшая жизнь правящего слоя связана с тем, что он более достоин такой жизни, потому что его вклад в развитие страны больше.

В первую очередь публичная десакрализация коммунистической партии привела к разочарованию в ней членов самой КПСС. Мотивы решения некоторых из них «положить партийный билет на стол» были разнообразны — разочарование в идеологии, потеря веры в эффективность партийной системы, желание дистанцироваться от рушащегося режима, а также, возможно, давление

со стороны общественности и стремление сохранить свою репутацию в условиях меняющейся политической ситуации.

Ситуация в Приморском крае была особенно показательна. В 1990 г. 174 секретаря из 321 партийной организации (около 54%) покинули свои посты и вышли из КПСС. Это свидетельствовало о глубоком кризисе внутри партийной структуры края. Динамика членства в партии также была весьма тревожной: за 9 месяцев 1990 г. из партии вышло около 10 000 чел., тогда как вступило всего 811. Это огромное несответствие между притоком и оттоком членов партии ярко иллюстрирует масштабы разочарования в коммунистической идеологии и распад партийной системы [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 1016. Л. 39]. Хабаровский край демонстрировал схожую тенденцию. За 1989 г. численность краевой партийной организации сократилась на 3155 чел. К 23 января 1990 г. в партии оставалось всего 105 884 члена и кандидата в члены. Несмотря на то, что за этот период в партию было принято 1144 чел., это число было на 50,7% меньше, чем в 1988 г.

К 1 января 1991 г. сокращение численности партийной организации в Хабаровском крае составило 24,5%, что равнозначно потере приблизительно 18 500 коммунистов. Более того, произошло пропорциональное снижение числа коммунистов-рабочих, а также уменьшение количества первичных цеховых партийных организаций и партгрупп, явно указывающее на потерю влияния КПСС в ключевых секторах экономики и общества. Даже явка на отчётно-выборные собрания была низкой — всего 65,3%, а активность на самих собраниях составляла лишь 24,7%. Серьёзным индикатором кризиса стало резкое сокращение партвзносов. Рядовые члены партии и секретари партячеек перестали вносить деньги, что свидетельствовало о полном отказе от финансовой поддержки КПСС. В Приморском крае к концу 1988 г. более 6000 чел. числились должниками по партвзносам. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Хабаровском крае, где масштабы финансового кризиса внутри КПСС также были значительными. Все эти факторы — массовый исход членов, низкая явка на партийные собрания, резкое падение партвзносов — указывают на глубокий и необратимый кризис доверия к КПСС в Приморском и Хабаровском краях и предвещали окончательный крах коммунистической системы в этих регионах. Распад партийных структур стал одним из ключевых элементов политических изменений того времени, безусловно, отражающих настроения общества и желание перемен [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 377. Л. 34].

В период поздней перестройки на волне нарастающего общественного недовольства и стремления к переменам на политической арене появились новые игроки — неформальные общественные движения. Дальний Восток не стал исключением. Так, в Благовещенске в конце 1988 г. были образованы «Гражданская инициатива», «Демократический блок в защиту перестройки», «Союз борьбы за освобождение России». Основная задача «Гражданской инициативы» состояла в том, чтобы повысить политическую сознательность широких слоёв населения, активно продвигая принципы, лежащие в основе развитого гражданского общества. Это включало в себя акцент на верховенство

закона, свободу выражения мнений и равное отношение ко всем формам владения имуществом [18]. Организация приняла участие в выборах народных депутатов СССР в январе — марте 1989 г.

Руководство КПСС на уровне области приняло решение применить недемократическую процедуру окружных предвыборных собраний для отстранения кандидатов, не устраивающих партийную верхушку, от участия в выборах. Так, в Амурском избирательном округе № 115 А.Д. Богатырёва исключили из списка претендентов и в итоге зарегистрировали лишь одного кандидата — Э.И. Терехову, бригадира молочной фермы колхоза имени Ленина (Тамбовский район). Терехова уже представляла Амурскую область в Верховном Совете РСФСР.

Недовольные таким положением дел граждане быстро консолидировались и 26 февраля 1989 г. организовали в Благовещенске на площади перед областным училищем культуры масштабный митинг. В ходе оживлённой дискуссии большинство участников резко осудили выдвинутого кандидата и всю систему организации выборов. Представители партийного аппарата заняли защитную позицию, но их доводы были слабыми, расходились с настроениями собравшихся и не находили поддержки [2, с. 43].

Неформальные движения во многом взяли на себя роль выразителей народных чаяний, выступая своеобразным мостом между населением и властью, до этого времени зажатой в тисках жёсткого контроля и бюрократии.

Одним из ярких примеров критики власти стала деятельность «Демократического движения за перестройку», которое образовалось в мае 1988 г. на Южном Сахалине. Оно, возникшее стихийно, как органическая реакция на накопившиеся проблемы, предложило свою помощь в продвижении гласности и установлении открытого диалога между гражданами и государственными органами. Деятельность членов движения была многогранна и охватывала широкий спектр задач. Организация активно занималась расследованием случаев социальной несправедливости, самостоятельно изучая и документируя ситуации, которые игнорировались или замалчивались официальными структурами. Важнейшим направлением работы был сбор информации, включая обращения граждан, с последующим её доведением до широкой общественности. Это позволяло освещать проблемы, которые ранее были недоступны для большинства людей, и формировать общественное мнение. Кроме того, «Демократическое движение за перестройку» разрабатывало конкретные предложения и рекомендации для государственных, хозяйственных и партийных органов, стремясь влиять на принятие решений и изменение существующей системы. Оно организовывало тематические митинги и протестные акции, стараясь привлечь внимание к насущным проблемам и мобилизовать общественность. Активно наращивалось сотрудничество с различными группами и организациями, а также осуществлялись обращения в СМИ и ЦК КПСС, чтобы донести свои требования и позицию на самый высокий уровень. Главной целью движения было обеспечение прямого участия широких масс в решении ключевых вопросов жизни страны. Оно активно

пропагандировало идею общенародных обсуждений и референдумов как инструментов демократического управления и преодоления укоренившегося бюрократизма. Аналогичные цели преследовало и «Хабаровское народное движение» (совокупность организаций либерального толка и граждан, разделяющих их политическую повестку), также подчёркивавшее невозможность достижения изменений путём единичных усилий и призывающее к коллективной ответственности и активной гражданской позиции. Параллельно с деятельностью официально зарегистрированных движений появились многочисленные неформальные издания, так называемый самиздат. Эти периодические издания, в советское время распространявшиеся подпольно, сыграли колоссальную роль в информировании населения. Но с конца 1988 г. фиксировались примеры открытого распространения подобных материалов при невмешательстве органов внутренних дел (например, Комитет содействия перестройке в Комсомольске-на-Амуре) [ГАХК. Ф. Р1248. Оп. 1. Д. 12. Л. 11—23]. Они стали альтернативным источником информации, руша монополию государства на «истину» и предлагая многообразные точки зрения на события в стране. Главной целью самиздата было обеспечение реализации прав населения на свободу слова и мысли, а также способствование росту политической грамотности и правосознания. Эти издания играли ключевую роль в формировании общественного мнения и подготовке общественности к глубоким политическим преобразованиям, которые вскоре должны были произойти. Их влияние на общественное сознание трудно переоценить. Они стали символом борьбы за свободу информации и выражения своей позиции в условиях перестройки [18, с. 135—136].

В конце 1980-х гг. в ряде союзных республик (в первую очередь в Прибалтике) возникли народные фронты, имевшие ярко выраженную антикоммунистическую направленность. Именно они возглавили борьбу в своих регионах за отделение от СССР.

Существует точка зрения, что перестроечные народные фронты в РСФСР возникли как инструмент поддержки политики перестройки Михаила Горбачёва накануне XIX Всесоюзной партийной конференции [6]. Но это не подтверждается на региональном уровне.

Первые из них появились на Дальнем Востоке в форме инициативных групп по созданию народных фронтов в 1988 г. А фактически в регионе к 1989 г. в большинстве субъектов уже функционировали народные фронты. Изначально они были весьма критически настроены к партии и её политике. Так, хабаровский народный фронт уже в преддверии XIX партийной конференции на своей платформе чётко выступил против КПСС как тоталитарной структуры в управлении и передачи всей полноты власти местным советам. В его документах настойчиво звучало требование по приведению советского законодательства в соответствие с международными правовыми актами и Всеобщей декларацией прав человека. Кроме того, в этих документах было заявлено, что необходимо развитие города, края и Дальнего Востока на основании экономического и политического самоуправления вплоть до образования Дальневосточной республики или

Дальневосточного штата в составе демократической России, на конфедеративной основе [ГАХК. Ф. Р-1248. Оп. 1. Д. 20. Л. 1—7].

В обсуждении тезисов XIX Всесоюзной партийной конференции приняло участие более 700 тыс. приморцев, 112 тыс. членов партии, более 40 тыс. чел. выступили. Было высказано свыше 17 тыс. замечаний, предложений и дополнений, в которых деятельность партии подвергалась серьёзной критике [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 640. Л. 72].

В июне 1988 г. XIX партийная конференция предложила провести конституционную реформу. Проект этой реформы был утверждён Верховным Советом СССР в октябре того же года. Вновь была введена двухуровневая структура органов власти, аналогичная Конституции 1918 г.: Съезд народных депутатов и избираемый из его состава Верховный Совет. Изменения в Конституцию СССР, предусматривающие созыв Съезда народных депутатов СССР, были внесены в декабре 1988 г.

Позднее, в марте 1990 г., был учреждён пост президента СССР, которому предоставлялись значительные полномочия. Часть народных депутатов избиралась по территориальным округам, а часть — от партии, профсоюзов и различных общественных организаций. Президент избирался Съездом, после чего сам назначал главу правительства. С марта по декабрь 1990 г. действовала конституционная норма, в соответствии с которой состав Совета министров СССР определялся Верховным Советом СССР, и лишь в декабре 1990 г. президент СССР был наделён полномочиями по формированию Кабинета министров СССР во главе с премьер-министром.

Предвыборная борьба ещё более подстегнула оппозиционные настроения. Так, в преддверии выборов 1989 г. комитеты содействия перестройке развернули агитацию, направленную против КПСС. Например, в Хабаровске было выпущено обращение к трудовым коллективам предприятий и учреждений. «Административно-бюрократический аппарат, имеющий власть, больше заботится о своём престиже и руководящей роли. Он, потеряв доверие большинства народа, используя апатию и пассивность людей, постарается через трудовые коллективы провести выдвиженцев и удобных ему лиц и через них вновь занять командные высоты» [ГАХК. Ф. Р-1248. Оп. 1. Д. 26. Л. 9]. Подобные документы были на всей территории Дальнего Востока.

26 марта 1989 г. в Советском Союзе впервые за долгие годы состоялись свободные выборы на альтернативной основе. В мае более двух тысяч народных депутатов СССР собрались на свой первый съезд.

Эти события перевели критику КПСС на совершенно новый уровень. Критика и десакрализация партии с середины 1989 г. уже напрямую была связана с тем, что страна может обойтись без её руководящей и направляющей роли. И об этом уже говорилось в публичном дискурсе. Так, на I Съезде народных депутатов (с 25 мая по 9 июня 1989 г.) выступления академика А.Д. Сахарова, профессора Ю. Афанасьева и целого ряда других демократов того времени прямо или косвенно были направлены на критику монополии партии в политической жизни. Лидеры нового времени настаивали на необходимости более

глубоких радикальных реформ, особенно в области идеологии страны. В частности, А.Д. Сахаров выступил с критикой 6-й статьи Конституции СССР о ведущей роли КПСС (такую же позицию он продемонстрировал на II Съезде).

Но большинство на II Съезде отказалось поддержать эту инициативу. М.С. Горбачёву удалось уговорить депутатов вообще не обсуждать вопрос о 6-й статье Конституции.

Однако после массовых акций протеста 4 февраля 1990 г. первый секретарь 5 февраля инициировал расширенный Пленум ЦК КПСС, на котором заявил о необходимости введения поста президента СССР с одновременной отменой 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС и установлении многопартийной системы.

Согласно решению Пленума ЦК КПСС, на III Внеочередном съезде народных депутатов (12—15 марта 1990 г.) «в порядке законодательной инициативы» был внесён проект «Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции СССР по вопросам политической системы (статьи 6 и 7 Конституции СССР)».

14 марта 1990 г. был принят закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР» [12].

На Дальнем Востоке выборы 1989 г. СССР и 1990 г. РСФСР сопровождались активной избирательной кампанией, несмотря на то что КПСС на первых по закону сохраняла свои преимущества. Вторые прошли в более демократической обстановке, став реальным рычагом политических преобразований. Российское общество в небывало короткие исторические сроки перешло к проведению открытых и свободных выборов и референдумов. В связи с этим на выборах в 1990 г. ряд секретарей комитетов партии в Амурской области потерпели поражение [4, с. 60]. А первый секретарь приморского крайкома КПСС Алексей Волынцев предпочёл стать председателем краевого Совета, понимая, что его пост в новых условиях не надёжен.

Десакрализация партии коснулась и личности В.И. Ленина. Так, в «Комсомольской правде» от 22 апреля 1990 г. вышел материал о недостроенном памятнике вождю во Владивостоке, где фигура создателя советского государства рассматривалась с точки зрения не его заслуг, а его роли в историческом процессе. Подборка мнений известных учёных о Ленине в этой публикации была также в очень сдержанных тонах [19].

Результаты всесоюзного референдума, проведённого в марте 1991 г., где за сохранение обновлённого Союза ССР проголосовало более 77% принявших в нём участие, не помогли сохранить страну. Августовский путч и создание ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению) привели к тому, что 24 августа 1991 г. Горбачёв сложил с себя полномочия генсека ЦК КПСС и предложил ЦК самораспуститься. Было упразднено советское правительство — Кабинет министров СССР. С августа по ноябрь 1991 г. была запрещена или приостановлена деятельность всех республиканских компартий во всех союзных республиках [23]. Подписание Беловежских соглашений 8 декабря 1991 г. поставило точку в истории СССР.

С 1991 по 1993 г. меняется риторика общественных обсуждений дальнейшего пути России. Упор делается на демократических преобразованиях вновь образованного государства. Но это совершенно не означало прекращения критики и десакрализации коммунистического наследия. Во многом так происходило потому, что с самого начала Советы народных депутатов рассматривались президентом России Б.Н. Ельциным как препятствие на пути к режиму единоличной власти. В этом его активно поддерживали демократы. Так, Совет представителей демократических сил Хабаровского края написал обращение к президенту России. В нём было, в частности, сказано, «...что не воспользоваться кредитом доверия наших сограждан, не устраниТЬ причины, препятствующие проведению демократических реформ сейчас, на волне общественного понимания и согласия будет ошибкой». Основным препятствием к реформам указан Съезд, Верховный Совет и Советы народных депутатов всех уровней. Далее предлагается ввести законы «О партиях», «О выборах», «Об учредительном собрании» и заменить всех глав исполнительной власти на местах, не справляющихся с проведением демократических реформ. Не была забыта и КПСС. Предлагалось выйти с инициативой в ООН о создании международного трибунала для расследования её преступной деятельности. Подобные предложения звучали и в других регионах Дальнего Востока [ГАХК. Ф. Р-1248. Оп. 1. Д. 64. Л. 3—4].

Противостояние Советов народных депутатов и президента породило новую волну десакрализации коммунистов [7]. После референдума, фактически сохранившего двоевластие, лояльные президенту политические силы демонстрировали открытую агрессию, предлагая радикальные действия против парламента. Так, собрания движения «Демократическая Россия» прошли по всей стране. В Хабаровске представители движения проголосовали за недоверие Съезду народных депутатов и Верховному Совету России, внесение в Конституцию России статьи, позволяющей гражданам распоряжаться землёй как частной собственностью, создание института учредительного собрания, референдум по поводу строительства атомной станции. Предлагалось провести референдум поенным вопросам. Было собрано 14 тыс. подписей. На основании этого в документе сделан вывод о том, что «народ сказал своё слово, несмотря на злобную истерию неокоммунистов и всяческое противостояние старой номенклатуры в администрации советов» [ГАХК. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 62. Л. 6—7]. Один из лидеров Хабаровского народного фронта В.Г. Попов впоследствии прямо заявлял, что «в 1991—1993 гг. произошла внешняя смена политического режима. При практическом сохранении прежнего правящего класса», который начал господствовать в качестве монополистического собственника [ГАХК. Ф. Р-1224. Оп. 1. Д. 103. Л. 31].

В других регионах Дальнего Востока происходили аналогичные процессы [16]. В целом развитие многопартийности на Дальнем Востоке и участие партий и общественно-политических движений в жизни региона было не слишком заметным политическим явлением [3, с. 198], но это сыграло роль в десакрализации КПСС.

Кроме этого, уже к 1990 г. в обществе наступило определённое разочарование в переменах. Опросы ВЦИОМ, проведённые в 1988—1990 гг., свидетельствуют о том, что перемены, которых так жаждало общество в 1990 г., уже многим казались излишними в связи с углублением кризиса во внутренней политике и в экономике. Так, на вопрос «Если бы вы в 1985 г. знали, к чему приведут начавшиеся тогда в стране перемены, вы бы их поддержали или нет?» 33% опрошенных ответили, что поддержали бы, 34% отказали бы в поддержке, 33% не смогли определиться. Тогда как доля поддержавших перестройку вначале была значительно выше и достигала 50% [16].

Референдум, проведённый 25 апреля 1993 г., не смог разрешить политический кризис. Организованный президентской командой Бориса Ельцина, он не достиг своей цели. Несмотря на то, что граждане проголосовали за все четыре предложенных вопроса, необходимое количество голосов (50% от общего числа избирателей) для проведения досрочных выборов в парламент собрано не было. Это означало, что вопрос об импичменте Ельцина снимался с повестки дня, но легитимных оснований для роспуска Верховного Совета президент также не получил. В результате в октябре 1993 г. Борис Ельцин прибег к силовому разгону Верховного Совета [5].

Распад Советского Союза в период поздней перестройки был во многом обусловлен утратой коммунистической партией своего идеологического авторитета и контроля над обществом. Это стало следствием целенаправленных действий, ключевыми из которых были: ликвидация 6-й статьи Конституции СССР, закреплявшей руководящую роль КПСС, и развенчание культа личности Ленина, основателя советского государства и партии. Эти шаги были подготовлены предшествующим ходом перестройки, а точнее, её политической составляющей — политикой гласности. Гласность, открыв доступ к информации и разрешив критику советской системы, подрывала доверие к идеологии коммунизма и её основополагающим фигурам. В результате идеологическое влияние партии существенно ослабло, что способствовало дестабилизации всей системы и в конечном итоге привело к её краху. Можно утверждать, что именно потеря легитимности коммунистической идеологии стала одним из главных, если не самым главным, фактором распада СССР.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету Горбачёва. М.: Республика, 1995. 447 с.
2. Бородатов А.В. Деятельность неформальных и политизированных общественных объединений в Амурской области в 1988—1991 гг. // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 46. С. 43—46.
3. Буянов Е.В. Становление и развитие многопартийности на юге Дальнего Востока России (1988—1995 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. 264 с.
4. Буянова Л.В. Избирательные кампании в современном российском регионе на примере Амурской области (1989—2005 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 56—61.

5. Ващук А.С. Перестройка на российском Дальнем Востоке в субъективных измерениях современников: надежды на социальную модернизацию и разочарования // Россия и АТР. 2014. № 4. С. 5–22.
6. Вьюницкий В.И. Неформалы: Кто они? Куда зовут? М.: Изд-во политической литературы, 1990. 334 с.
7. Галустян А. О том, как Россия подошла к порогу гражданской войны, постояла около него и отступила назад — в спецпроекте «Ъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2309642?ysclid=mbrckkrqa0361915808> 23.02.2019 (дата обращения: 12.05.2025).
8. Горбачёв М.С. Новая политика в новой России // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 2—4.
9. Горбачёв М.С. О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 года // Горбачёв М.С. Собрание сочинений. М.: Весь Мир, 2008. Т. 2. С. 187–214.
10. Горбачёв М.С. Перестройка неотложна, она касается всех и во всём. Речь на совещании актива Хабаровской краевой партийной организации 31 июля 1986 г. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/file/chronicle_1986_07_38.pdf (дата обращения: 10.06.2025).
11. Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М.: Кн. палата, 1988. 359 с.
12. Закон Союза Советских Социалистических Республик. Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/zakony/185465/> (дата обращения: 25.05.2025).
13. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX — начало XXI в.). Кн. 1. Дальневосточная политика: стратегии социально-политической безопасности и механизмы реализации / А.С. Ващук, А.Е. Савченко, Ю.Н. Ковалевская, Л.А. Крушанова, Е.В. Галенко, А.П. Герасименко, С.Г. Коваленко, А.П. Коняхина. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. 360 с.
14. Карапаев Д.С. «Огоньковская» легенда: к истории публицистики первых лет «перестройки» // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 4 (4) С. 58—63.
15. Коваленко С.Г. Распад СССР и новая вертикаль власти: 1990—1993 гг. (на примере Дальнего Востока России) // Реформы конца XX — начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сборник научных статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 46—56.
16. Коваленко С.Г., Поповкин А.В. Трансформация источников социальной власти в России в период распада СССР (конец 1980-х — начало 1990-х гг.): приоритет идеологического аспекта // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. Т. 22. С. 30—43.
17. Мы многое не так читали // Комсомольская правда. 1990. 22 апреля. С. 3.
18. Опрос об итогах 1988 проводился Всесоюзным Центром Исследования Общественного мнения (ВЦИОМ) // Официальный сайт проекта «СССР: Хронология распада». URL: http://www.gorby.ru/ccsp/people_voice/1989-1990 (дата обращения: 12.01.2019).
19. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС тов. М.С. Горбачёва, 25 февраля 1986 года // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/file/chronicle_1986_02_10.pdf (дата обращения: 15.05.2025).
20. Хорошилов Е. В наше время должность чиновника не была престижной. URL: <https://todaykhv.ru/news/society/4297/> (дата обращения: 25.05.2025).
21. Хронология распада коммунистической партии Советского Союза. URL: <https://www.interfax.ru/30years/796685#comment796686> (дата обращения: 16.01.2025).

22. ГАПК (Государственный архив Приморского края).
 23. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края).
 24. Личный архив Коваленко С.Г.

REFERENCE

1. Boldin V.I. *Krushenie p'edestala. Shtriki k portretu Gorbacheva* [The Collapse of the Pedestal. Sketches for the Portrait of M.S. Gorbachev]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 447 p. (In Russ.)
2. Borodatov A.V. *Deyatel'nost' neformal'nykh i politizirovannykh obshchestvennykh ob'edineniy v Amurskoy oblasti v 1988—1991 gg.* [Activities of Informal and Politicized Public Associations in the Amur Region in 1988—1991]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta*, series "Gumanitarnye nauki", 2009, no. 46, pp. 43—46. (In Russ.)
3. Buyanov E.V. *Stanovlenie i razvitiye mnogopartiynosti na yuge Dal'nego Vosto-ka Rossii (1988—1995 gg.)* [The Emergence and Development of the Multiparty System in the Southern Russian Far East (1988—1995)]. Blagoveshchensk, Izd-vo BGPU Publ., 2011, 264 p. (In Russ.)
4. Buyanova L.V. *Izbiratel'nye kampanii v sovremennom rossiyskom regione na pri-mere Amurskoy oblasti (1989—2005 gg.)* [Electoral Campaigns in the Contem-porary Russian Region: A Case Study of the Amur Region (1989—2005)]. *Rossiya i ATR*, 2007, no. 1, pp. 56—61. (In Russ.)
5. Vashchuk A.S. *Perestroika na rossiyskom Dal'nem Vostoke v sub'ektivnykh izme-reniyakh sovremennikov: nadezhdy na sotsial'nyyu modernizatsiyu i razocharovaniya* [Perestroika in the Russian Far East in Contemporaries' Subjective Per-ceptions: Hopes for Social Modernization and Disappointments]. *Rossiya i ATR*, 2014, no. 4, pp. 5—22. (In Russ.)
6. V'yunitsky V.I. *Neformaly: Kto oni? Kuda zovut?* [Informals: Who Are They? Where Do They Lead?]. Moscow, Izd-vo politicheskoy literaturey Publ., 1990, 334 p. (In Russ.)
7. Galustyan A. *O tom, kak Rossiya podoshla k porogu grazhdanskoy voyny, pos-toyala okolo nego i otstupila nazad—v spetsproekte «Б»* [On How Russia Ap-proached the Threshold of Civil War, Stood Near and Withdrew—Special Pro-ject "B"]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2309642?ysclid=mbrckkrqa0361915808> 23.02.2019 (accessed 12.05.2025). (In Russ.)
8. Gorbachev M.S. *Novaya politika v novoy Rossii* [New Politics in New Russia]. *Svo-bodnaya mysl'*, 1992, no. 13, pp. 2—4. (In Russ.)
9. Gorbachev M.S. *O sozyve ocherednogo XXVII s'ezda KPSS i zadachakh, svyazan-nykh s ego podgotovkoy i provedeniem. Doklad na Plenume TsK KPSS 23 apre-lya 1985 goda* [On the Convocation of the 27th Congress of the CPSU and the Tasks Related to Its Preparation and Conduct. Report at the Plenum of the Central Committee of the CPSU on April 23, 1985]. *Gorbachev M.S. Sobranie so-chineniy* [M.S. Gorbachev. Collected Works]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2008, vol. 2, pp. 187—214. (In Russ.)
10. Gorbachev M.S. *Perestroika neotlozhna, ona kasaetsya vsekh i vo vsem. Rech' na soveshchanii aktiva Khabarovskoy kraevoy partiynoy organiza-tsiii 31 iyulya 1986 g.* [Perestroika Is Urgent, It Concerns Everyone and Every-thing. Speech at the Meeting of the Khabarovsk Regional Party Organi-zation on July 31, 1986]. Available at: https://www.gorby.ru/userfiles/file/chronicle_1986_07_38.pdf (accessed 10.06.2025). (In Russ.)
11. Zavist ot nas. *Perestroika v zerkale pressy* [It depends on Us. Perestroika in the Mirror of the Press]. Moscow, Kn. palata Publ., 1988, 359 p. (In Russ.)
12. *Zakon Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. Ob uchrezhdenii pos-ta Prezidenta SSSR i vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Konstitutsiyu (Osnovnoy*

- Zakon) SSSR [Law of the Union of Soviet Socialist Republics. On the Establishment of the Post of President of the USSR and on Amendments and Additions to the Constitution (Basic Law) of the USSR]. Available at: <http://constitution.garant.ru/history/usssr-rsfsr/1977/zakony/185465/> (accessed 25.05.2025). (In Russ.)*
13. *Istoricheskie problemy sotsial'no-politicheskoy bezopasnosti rossiyskogo Dal'nego Vostoka (vtoraya polovina XX—nachalo XXI v.). Kn. 1. Dal'nevostochnaya politika: strategii sotsial'no-politicheskoy bezopasnosti i mekhanizmy realizatsii* [Historical Problems of Social and Political Security in the Russian Far East (the Second Half of the 20th Century—the Early 21st Century). Book 1. Far Eastern Policy: Strategies of Social and Political Security and Implementation Mechanisms]. Ed. by A.S. Vashchuk, A.E. Savchenko, Yu.N. Kovalevskaya, L.A. Krushanova, E.V. Galenko, A.P. Gerasimenko, S.G. Kovalenko, A.P. Konyakhina. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2014, 360 p. (In Russ.)
14. Karataev D.S. «Ogon'kovskaya» legenda: k istorii publitsistiki pervykh let «perestroyki» [The “Ogonek” Legend: On the History of Journalism in the First Years of Perestroika]. *Vestnik RGGU*, series “Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie”, 2015, no. 4 (4), pp. 58—63. (In Russ.)
15. Kovalenko S.G. *Raspad SSSR i novaya vertikal' vlasti: 1990—1993 gg. (na primere Dal'nego Vostoka Rossii)* [The Collapse of the USSR and the New Vertical of Power: 1990—1993 (A Case Study of the Russian Far East)]. *Reformy kontsa XX—nachala XXI v. na postsovetskom prostranstve: regional'nyy aspect: sbornik nauchnykh statey* [Reforms of the Late 20th—Early 21st Centuries in the Post-Soviet Space: Regional Aspect, Collection of Scientific Articles]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., pp. 46—56. (In Russ.)
16. Kovalenko S.G., Popovkin A.V. *Transformatsiya istochnikov sotsial'noy vlasti v Rossii v period raspada SSSR (konets 1980-kh—nachalo 1990-kh gg.): prioritet ideologicheskogo aspeksa* [Transformation of Sources of Social Power in Russia during the Collapse of the USSR (the Late 1980s—the Early 1990s): Emphasis on the Ideological Aspect]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2019, vol. 22, pp. 30—43. (In Russ.)
17. My mnogoe ne tak chitali [We Misread a Lot of Things]. *Komsomolskaya pravda*, 1990, April 22, p. 3. (In Russ.)
18. Opros ob itogakh 1988 provodilsya Vsesoyuznym Tsentrrom Issledovaniya Obschestvennogo mneniya (VTsIOM) [The Survey on the Results of 1988 Was Conducted by the All-Union Center for the Study of Public Opinion (VCIOM)]. *Ofitsial'nyy sait proekta «SSSR: Khranologiya raspada»* [Official Website of the Project “USSR: Chronology of the Collapse”]. Available at: http://www.gorby.ru/cccp/people_voice/1989-1990 (accessed 12.01.2019). (In Russ.)
19. Politicheskiy doklad Tsentral'nogo Komiteta KPSS XXVII s'ezdu Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza: Doklad General'nogo sekretarya TsK KPSS tov. M.S. Gorbacheva, 25 fevralya 1986 goda [Political Report of the Central Committee of the CPSU to the 27th Congress of the Communist Party of the Soviet Union: Report of the General Secretary of the Central Committee of the CPSU M.S. Gorbachev, February 25, 1986]. *Materialy XXVII s'ezda Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza* [Materials of the 27th Congress of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow, Politizdat Publ., 1986. Available at: https://www.gorby.ru/userfiles/file/chronicle_1986_02_10.pdf (accessed 15.05.2025). (In Russ.)
20. Khoroshilov E. *V nashe vremya dolzhnost' chinovnika ne byla prestizhnay* [In Our Time, the Position of an Official Was Not Prestigious]. Available at: <https://todaykhv.ru/news/society/4297/> (accessed 25.05.2025). (In Russ.)
21. *Ofitsial'nyy sait proekta «SSSR: Khranologiya raspada»* [Chronology of the Collapse of the Communist Party of the Soviet Union]. Available at: http://www.gorby.ru/cccp/people_voice/1989-1990 (accessed 12.01.2019). (In Russ.)